

СОФИЯ АНДРЕЕВНА СИЛАКОВА-МАКАРОВА

соискатель ученой степени кандидата наук
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-7931-6432; silakova.sa@mail.ru

СОСТОЯНИЕ АПТЕЧНОГО ДЕЛА В КИТАЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (по материалам работ российских врачей)

А н н о т а ц и я . Описаны принципы устройства и работы столичных аптек в Китае XIX века, собранные из рукописных материалов врачей, работавших в Пекине при Православной миссии и российском посольстве на протяжении XIX – начала XX века. Китайские аптеки, согласно запискам российских врачей, заметно отличались от европейских принципом работы, уровнем ответственности перед клиентом и видами предлагаемых лекарств. Научная актуальность исследования связана с недостаточной изученностью вопросов развития и особенностей медицины в Китае. Новизна заключается в уникальности исторических источников – неопубликованных архивных документов медиков и их введении в научный оборот. Цель статьи – охарактеризовать работу различных видов китайских аптек XIX века и принципов приготовления наиболее популярных форм лекарств. Делается вывод о том, что принципы китайской фармацевтики и основ организации работы аптек в Китае, описанные врачами П. А. Корниевским, А. А. Татариновым и др., заметно отличаются от европейских, что зачастую объяснялось влиянием особенностей китайской культуры, философии и верований на повседневную жизнь и развитие медицины.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Пекинская духовная миссия, российское посольство в Китае, традиционная китайская медицина, аптека, А. А. Татаринов, П. А. Корниевский

Д л я ц и т и р о в а н и я : Силакова-Макарова С. А. Состояние аптечного дела в Китае второй половины XIX века (по материалам работ российских врачей) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 41–45. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1180

ВВЕДЕНИЕ

Официально должность врача при Пекинской духовной миссии была утверждена при отправке в Китай X миссии (1821–1830), однако в истории России уже были случаи, когда в состав дипломатических посольств и торговых караванов включали медиков. Так, аптекарь Христопор Картенс был в посольстве Идеса Избранта в 1683 году [3: 22–24], в 1716 году в дипломатическую миссию Лоренца Ланга для лечения императора Канси вошел врач Томас Гарвин [6: 221], лекарь Джон Белл работал в посольстве Льва Измайлова [5: 37], а доктор Франц Елачич побывал в Китае трижды [9: 38–49]. Несмотря на эти прецеденты, а также хорошее отношение маньчжурского правительства к приезжавшим медикам, с момента организации Пекинской духовной миссии в 1715 году не существовало практики вклю-

чения врачей в ее состав. Однако и члены миссии, и опекаемые ими потомки русских казаков-албазинцев часто нуждались в медицинской помощи. Переезд в Китай, непривычный климат, стесненность в средствах, плохие бытовые условия приводили к высокому уровню смертности среди миссионеров, особенно младших церковных служащих и учеников [8: 140].

При формировании X миссии в число участников был включен врач О. П. Войцеховский, с которого началась история работы медиков в составе Православной миссии в Пекине [12: 218]. Кроме О. П. Войцеховского в миссии работали врачи П. Е. Кирилов, А. А. Татаринов, С. И. Базилевский, П. А. Корниевский. Практика отправки медиков в Китай продолжилась при организации российского посольства в Пекине, куда для работы был перенаправлен

П. А. Корниевский, а затем врач Э. В. Бретшнейдер [1: 471–474].

Следуя специальным инструкциям, полученным от Азиатского департамента Министерства иностранных дел, во время пребывания в Китае медики не только занимались лечением больных, но и собирали информацию о ботанике, зоологии, географии Китая, а также о системе здравоохранения, медицине и аптекарском деле, что отвечало интересам европейской науки, искавшей новые методы изготовления лекарств и лечения различных болезней [7: 190].

Ввиду практической занятости, нехватки финансов и других трудностей были изданы лишь немногие труды медиков, работавших в Китае, большая их часть осталась в виде рукописей, сохранившихся в государственных архивах и библиотеках, однако они требуют изучения как образцы портретов китайских аптекарей и аптек, какими их видели наши соотечественники в середине – второй половине XIX века.

Согласно заметкам врачей при Пекинской духовной миссии, аптеки на улицах Пекина встречались довольно часто: открыть такое заведение мог каждый, требовались лишь деньги и умение разнести молву об отличной работе и эффективных лекарствах в ней. В Китае XIX века отсутствовало государственное регулирование медицинской и фармакологической деятельности. Несмотря на то что в стране существовали государственные медицинские школы, их количество было ничтожно мало, а практика получения научных знаний не была институализирована [4: 134].

Аптеку можно было увидеть издалека: по обе стороны от входа в помещение располагались яркие посеребренные или позолоченные доски, на которых писали название, имя ее владельца, адрес (чаще всего город и провинцию), а также наиболее популярные продававшиеся там лекарства. Это напоминало оформление входа в дом, где принимал врач: на досках писали имя врача и болезни, которые он успешнее всего лечил¹. В случае спасения знатного пациента врачу могли установить памятную доску с цитатой о его таланте в искусстве врачевания и описанием лечения болезни. Подобные доски были подарены врачам Православной миссии Осипу Павловичу Войцеховскому и Порфирию Евдокимовичу Кирилову [10: 36–38].

В аптечной лавке среднего достатка работало много людей: один записывал каждую продажу и отвечал за расчет с клиентами, двое отпускали покупателям лекарства, несколько аптекарей готовили сложные рецепты на заказ, а мальчишки-подмастерья растирали кости, ре-

зали корни растений, подготавливали ингредиенты для лекарств, заворачивали покупки и подерживали чистоту в помещении².

Врач А. А. Татаринов писал, что в аптеках старались поддерживать чистоту, воскурляли свечи перед изображениями святых – покровителей медицины и аптечного дела (например, перед изображением Яо-вана 药王) [13: 64]. Лекарства хранили в фарфоровых и глиняных сосудах, корни растений высушивали на солнце, заворачивали в ткань и клали в деревянные ящики³.

Содержать аптечную лавку было недорого, необходимые ингредиенты закупались напрямую или через посредников у крестьян из провинций, лекарства готовились из средств растительного, животного и минерального происхождения. Корни, стебли и листья растений чаще всего закупались в южных провинциях, привозились из Тибета, Индии и Персии, в северных провинциях приобретали женьшень. Лекарства животного происхождения подбирались по принципу «какая часть тела болит – из такой части тела животного должно быть изготовлено лекарство». Также выбор лекарственного сырья мог быть обусловлен поверьями. Например, считалось, что желчный пузырь и желчь дикого животного способны избавить от трусости и ее физиологических проявлений (нервного тремора, потливости, слабости) [2: 7]. Особенно ценились рога оленей и изюбрей и безоары⁴, поставляемые из Монголии. Также фармацевты использовали пауков, гусениц шелковичных червей, шпанских мух, скорпионов⁵. Лекарства минерального происхождения представляли собой различные сочетания ртути, меди, мышьяка, серебра, толченых драгоценных камней – аметистов, гранатов, топазов. Минеральный порошок часто смешивали с водой или вином [2: 8].

При выборе лекарства, как правило, руководствовались концепцией «пяти первоэлементов» (五行), согласно которой первоэлементам (дереву, огню, земле, металлу, воде) соответствуют пять вкусов (五味), пять запахов (五臭), пять цветов (五彩) и пять органов (五脏). На основе соответствия подбирались необходимые лекарства, подходящие по цвету, вкусу и запаху. Так, при слабости в сердце могло быть изготовлено горькое лекарство из растений красного цвета (например, с добавлением китайского финика-ююба 枣树)⁶.

Для изготовления лекарственных средств использовался широкий арсенал аптекарских инструментов: колб, дробилок, пестиков, пиал, серпов, крючков, лопаточек, сверл и давилков⁷. Любопытно, что на приеме у врача больной получал рецепт, в котором содержалась не привычная европейцу информация о том, как принимать лекарство, а рекомендации аптекарям по изготовле-

нию препарата⁸. Рекомендации чаще всего были приблизительными, то есть один и тот же рецепт мог быть приготовлен по-разному в разных аптеках города. В лекарствах из разных аптек, например, могли отличаться дополнительные ингредиенты или способы разведения порошка. Чаще всего больные приобретали смешанные наборы из трав, кореньев, минералов, которые нужно было приготовить самому – растворить в жидкости, нагреть, растолочь и т. д.

Лекарства могли быть изготовлены в разных формах: порошки, пилюли, декокты⁹, пластыри *гао-яо* (膏药) и столбики *динцзы-яо* (錠子药). Если первые три формы лекарств были похожи на европейские, то последние две были непривычны западной публике, но популярны среди простых людей в Китае. Для изготовления пластырей *гао-яо* травы, кости или минералы растирались до порошкообразного состояния, в них добавлялись кунжутное масло и окись свинца, после чего полученное вещество разводилось водой и выпаривалось на медленном огне. Получалась кашеобразная масса, которую, подсушив, смешивали с рыбьим или мучным клейстером или иным клейким веществом и выкладывали на тонкую ткань или промасленную бумагу. Полученные пластыри продавали в рулоне, от которого можно было отрезать кусок необходимого размера, смочить рисовым вином или водой и приложить на больное место¹⁰.

Столбики *динцзы-яо* также изготавливались из растертых растительных, животных или минеральных препаратов, в которые добавлялся клейстер. Получалось тестообразное вещество, которое заливали в формы в виде цилиндров, затем запекали на слабом огне. На получившиеся столбики ставили печать с названием изготовившей их аптеки и названием лекарства, далее заворачивали в бумагу. *Динцзы-яо* не употребляли внутрь, а растирали, порошок смешивали с водой и наносили на больное место получившуюся кашеобразную массу¹¹.

Столбики и пластыри были популярны среди простого населения из-за удобства их хранения и невысокой цены. Пилюли, порошки и декокты были распространены среди более состоятельных людей и продавались только в аптеках, в то время как пластыри и столбики можно было купить у лавочников и коробейников на рынке и ярмарках.

При Православном подворье в Пекине (Бэйгуане 北官) во времена работы XI миссии (1830–1840 года) стараниями врача П. Е. Кирилова была организована аптека, в которой в качестве помощников были устроены дети потомков казаков-албазинцев. Известно, что аптека функционировала

силами Православной миссии, однако обратиться в нее могли и простые китайцы [11: 132].

В работе П. А. Корниевского есть небольшое упоминание об одном из отделов Императорского Медицинского приказа Тай-и-юань (太医院) в Пекине – Дворцовой аптеке. Медицинский приказ занимался здоровьем членов императорского двора, а в аптеке работали аптекари-евнухи, которые занимались изготовлением лекарств для императора, его семьи и придворных чиновников по рецептам врачей Приказа¹². Лекарства при лечении высоких особ применялись те же, что и при лечении простых больных, однако ингредиенты для них евнухи собирали сами в окрестностях Пекина или же покупали у купцов, предварительно проверив покупки – сырье толкли, поджигали, растирали и т. д. За процессом изготовления лекарства для императора и его семьи лично следили начальник аптеки и начальник Медицинского приказа. Во избежание отравления или ошибок в приготовлении готовое жидкое лекарство разливалось в два сосуда, из одного отпивал выписавший рецепт врач, из второго пил приготовивший отвар или декокт евнух. Только по истечении некоторого времени, когда становилось ясно, что лекарство безопасно, жидкость из обоих сосудов сливалась в один и относилась больному¹³.

Несмотря на то что Медицинский приказ должен был лечить и заключенных в тюрьме Уголовной палаты (大理寺), изготовлением лекарств для этого императорская аптека не занималась. Лечили узников и изготавливали рецепты студенты (医生) и магистры медицины (医士), выполнявшие роль младшего медицинского персонала при Медицинском приказе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство российских врачей, работавших в Китае, в своих трудах указывают на то, что китайская фармацевтика, равно как и китайская традиционная медицина, начала развиваться довольно рано. Китайская медицина древности по праву могла считаться достоянием китайцев, однако современное (на момент работы российских медиков при Миссии и посольстве) положение аптекарского дела имело определенные недостатки. Несмотря на раннее развитие китайская медицина подверглась процессу окостенения, когда основной задачей врача и аптекаря стало следование устаревшим медицинским трактатам, зачастую основанным на философских понятиях о теле, применении лекарств и соответствии концепции «первозлементов», а не на эффективности и отсутствии вреда для организма¹⁴. Нехватка широкой экспериментальной практики приводила к тому, что в народе не применя-

лись новые рецепты, врачи выписывали те же варианты лечения, что и за много веков до этого. Так как ответственность за лечение простых китайцев и ошибки при применении препарата нес только врач, аптекарь был освобожден от каких-либо обязательств в случае ухудшения здоровья больного. Такой подход приводил к тому, что единственным надзором при изготовлении лекарств становились совесть аптекаря и необходимость поддерживать репутацию аптеки.

Однако положительные стороны в работе китайских аптек все же имелись. Так как составление традиционных лекарств базировалось на натуральных веществах, чаще всего растительного происхождения, без проведения дополнительных химических реакций, было легко

достать требовавшееся сырье самостоятельно или купить по довольно низкой цене. Отсутствие новых методов лечения и изготовления препаратов приводило к тому, что простой народ был хорошо осведомлен о том, что должно было представлять собой прописанное в рецепте, а это давало возможность приготовить лекарство самому или проконтролировать работу в аптеке.

Несмотря на указанные отрицательные черты китайского аптечного дела, западная медицина позаимствовала из Китая некоторые рецепты лечения болезней. Так, в Европе распространились лекарства из женьшеня, а в Россию в середине XIX века стали завозить пластыри и столбики из растительных и минеральных веществ, которые заняли свою нишу в отечественной медицине.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Корниевский П. А. О китайских медиках. ОР РНБ. Ф. 376. Д. 3. Л. 20 об.–25.
- ² Татаринов А. А. О китайских лекарствах и аптеках в Пекине. ФБ ВМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36. Л. 22–24.
- ³ Там же. Л. 20.
- ⁴ Безоар – инородное тело, плотный камень из плотно сваленных волос и волокон растений, чаще всего возникающий в желудке у жвачных животных. Традиционно считался средством, применяемым при отравлениях, мочекаменных и детских болезнях.
- ⁵ Татаринов А. А. О китайских лекарствах и аптеках в Пекине. ФБ ВМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36. Л. 19 об.–21.
- ⁶ Татаринов А. А. Анатомо-физиологические понятия китайцев. Труды общества русских врачей. СПб., 1856. Т. 6. С. 353–356.
- ⁷ Татаринов А. А. Рисунки аптекарских китайских инструментов. ФБ ВМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 47. 19 л.
- ⁸ Корниевский П. А. Форма китайских рецептов. ОР РНБ. Ф. 376. Д. 13. Л. 1–2.
- ⁹ Декокт – отвар из лекарственных трав, довольно густой и насыщенный.
- ¹⁰ Татаринов А. А. О китайских лекарствах и аптеках в Пекине. ФБ ВМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36. Л. 23.
- ¹¹ Там же. Л. 23–23 об.
- ¹² Корниевский П. А. Медицинский приказ в Пекине в 1862 г. ОР РНБ. Ф. 376. Д. 5. Л. 15–16.
- ¹³ Корниевский П. А. Медицинский приказ в Китае. ОР РНБ. Ф. 376. Д. 5. Л. 6 об.–12 об.
- ¹⁴ Татаринов А. А. Начало медицины в Китае. ФБ ВМА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 38. Л. 2–5 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. О., Одинак М. М., Цыган В. Н., Литвиненко И. В., Мамаева С. А. Событие I. Развитие восточной медицины в России в XVIII–XIX вв. Роль ученых Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии // Известия Российской военно-медицинской академии. 2023. Т. 42, № 4. С. 469–477. DOI: 10.17816/rmmar607433
2. Корсаков В. В. Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. М.: URSS, 2015. 182 с.
3. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Весь Мир, 2022. 432 с.
4. Самойленко В. В. Современное состояние традиционной китайской медицины: история формирования // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 133–142. DOI: 10.31857/S013128120007512-4
5. Самойлов Н. А. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю (Особенности русско-китайских отношений в эпоху Петра Великого) // Клио. 2021. № 12 (180). С. 35–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_12_35
6. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2014. 367 с.
7. Силакова-Макарова С. А., П. А. Корниевский о китайских медиках XIX в. // Россия – Китай: история и культура: Сб. ст. и докладов участников XVII Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во АН РТ, 2023. С. 189–193.
8. Силакова-Макарова С. А. Пекин XIX в. в медицинских и топографических заметках П. А. Корниевского // Россия – Китай: история и культура: Сб. ст. и докладов участников XVII Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2024. С. 139–142.
9. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 504 с.
10. 郭文深. 俄国东正教驻北京传教士团医生考略. // 世界宗教文化, 第6期, 2012, 36–40页 (Го Вэньшэнь. Обзор врачей Русской православной миссии в Пекине) // Мировые религиозные культуры. 2012. № 6. С. 36–40.)
11. 欧阳哲生. 俄国东正教传教团在京活动述评 (1716–1859). // 安徽史学, 第01期, 2016. 124–133页 (Оуян Чжэшэн. Обзор деятельности Русской православной миссии в Пекине (1716–1859) // Историческая наука Аньхой. 2016. № 1. С. 124–133.)

12. 肖玉秋。俄国传教团与清代中俄文化交流。天津: 天津人民出版社, 2009。310页 (Сяо Юйцю. Русская миссия и культурный обмен между Китаем и Россией в период династии Цин. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное изд-во, 2009. 310 с.)
13. 肖玉秋。俄罗斯对传统中国医学的研究 (七至十九世纪)。中国学术期刊电子出版社。历史月刊。第3期, 2014。60–67 页 (Сяо Юйцю. Российские исследования традиционной китайской медицины VII–XIX веков) // Электронное издательство академических журналов Китая. Ежемесячный выпуск по истории. 2014. № 3. С. 60–67.)

Поступила в редакцию 16.01.2025; принята к публикации 03.03.2025

Original article

Sofiya A. Silakova-Makarova, Cand. Sc. Applicant, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-7931-6432; silakova.sa@mail.ru

THE STATE OF PHARMACY IN CHINA DURING THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (a study of Russian doctors' works)

Abstract. The article describes the principles of organization and operation of various urban pharmacies in China during the XIX century, gathered from the manuscript materials of physicians who worked in Beijing under the Orthodox Mission and the Russian Embassy throughout the XIX and early XX centuries. According to the notes of Russian doctors, Chinese pharmacies significantly differed from European ones in their operational principles, level of responsibility to clients, and the types of medicines offered. The scientific relevance of the article is connected to the insufficient study of the development and specific characteristics of medicine in China. The originality lies in the uniqueness of historical sources – unpublished archival documents of medical practitioners – and their introduction into the scientific discourse. The aim of the article is to characterize the operation of various types of Chinese pharmacies in the XIX century and the principles of preparing the most popular forms of medicine. The findings lead to the conclusion that the principles of Chinese pharmacology and the organization of pharmacy operations in China, as described by physicians P. A. Kornievsky, A. A. Tatarinov, and others, differ significantly from European practices, which is often explained by the influence of specific features of Chinese culture, philosophy, and beliefs on everyday life of Chinese people and the development of Chinese medicine.

Keywords: Beijing Orthodox Mission, Russian Embassy in China, traditional Chinese medicine, pharmacy, A. A. Tatarinov, P. A. Kornievsky

For citation: Silakova-Makarova, S. A. The state of pharmacy in China during the second half of the XIX century (a study of Russian doctors' works). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):41–45. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1180

REFERENCES

1. Andreeva, G. O., Odinak, M. M., Tsygan, V. N., Litvinenko, I. V., Mamaeva, S. A. Event I. The development of oriental medicine in Russia in the XVIII–XIX centuries. The role of scientists of the Imperial Medico-Surgical (Military Medical) Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2023;42(4):469–477. DOI: 10.17816/rmmar607433 (In Russ.)
2. Korsakov, V. V. Five years in Beijing: Observations on the daily life and lifestyle of the Chinese. Moscow, 2015. 182 p. (In Russ.)
3. The image of Peter the Great in the countries of East Asia. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p. (In Russ.)
4. Samoylenko, V. V. The current state of traditional Chinese medicine: the history of formation. *Far Eastern Studies*. 2019;5(2):133–142. DOI: 10.31857/S013128120007512-4 (In Russ.)
5. Samoylov, N. A. Lev Izmailov's mission to the Qing Empire (specific features of Russian-Chinese relations at the time of Peter the Great). *Klio*. 2021;12(180):35–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_12_35 (In Russ.)
6. Samoylov, N. A. Russia and China between the XVII and early XX centuries: trends, forms, and stages of socio-cultural interaction. St. Petersburg, 2014. 367 p. (In Russ.)
7. Silakova-Makarova, S. A. P. A. Kornievsky's notes about Chinese medical practitioners of the XIX century. *Russia – China: history and culture: Proceedings of the XVII international research and practical conference*. Kazan, 2023. P. 189–193. (In Russ.)
8. Silakova-Makarova, S. A. Beijing in the XIX century in P. A. Kornievsky's medical and topographical notes. *Russia – China: history and culture: Proceedings of the XVII international research and practical conference*. Kazan, 2024. P. 139–142. (In Russ.)
9. Skachkov, P. E. Essays on the history of Russian sinology. Moscow, 1977. 504 p. (In Russ.)
10. 郭文深。俄国东正教驻北京传教士团医生考略。// 世界宗教文化, 第06期, 2012, 36–40 页
11. 欧阳哲生。俄国东正教传教团在京活动述评 (1716–1859)。// 安徽史学, 第01期, 2016。124–133页
12. 肖玉秋。俄国传教团与清代中俄文化交流。天津: 天津人民出版社, 2009。310页
13. 肖玉秋。俄罗斯对传统中国医学的研究 (七至十九世纪)。中国学术期刊电子出版社。历史月刊。第3期, 2014。60–67 页

Received: 16 January 2025; accepted: 3 March 2025